

Аня Бутенко

Начало

«Министерство Дружбы» Часть 1

Фанфик на тему «Сказочные Пони!»

Начало

«Министерство Дружбы» Часть I

Найтмер Мун лежала на земле и чертила на лунном песке план своего будущего дворца. До освобождения из второго тысячелетнего заточения - теперь уже без Луны - оставалось несколько часов, так что ночная кобыла решила провести их хоть с какой-то пользой. В этот раз она, спустя год заточения, смогла взломать сильнейшее магическое запирающее заклятье Селестии и Элементов и сократить свой срок на луне на целых девятьсот девяносто семь лет. Найтмер верила: настанет тот день, когда вся Эквестрия узрит свою истинную королеву, и день этот придет очень и очень скоро.

Закончив рисовать, пони поднялась с земли и бросила полный ненависти взгляд в сторону своего родного дома. Эквестрия была самой большой страной на их планете, и её можно было легко увидеть даже отсюда - она светилась мягким розовым светом, который не мог не раздражать. От него начинали болеть глаза и голова, от него в сердце поселялась тревога: вязкая, горькая, противная.

До переноса домой оставалось меньше пятнадцати минут, и Найтмер решила составить план действий. Итак, она приземляется рядом с Понивиллем, хитростью и обманом похищает Элементы Гармонии (как именно, Найтмер ещё не придумала, но обещала себе обязательно этим заняться), и с их помощью изгоняет Селестию на солнце. А потом... а что будет потом, кобылица не знала. Будет

править Эквестрией, наверное.

Итак, этот долгожданный момент настал – аликорн поняла это по приятному покалыванию магии в теле, и самодовольно ухмыльнулась. Принцесса ночи закрыла глаза и медленно выдохнула, представляя себе место, куда она собиралась приземлиться. Волны энергии нахлынули на неё, окутывая тело, замутняв разум. Мгновение, вспышка - и Найтмер Мун исчезла.

Сознание медленно возвращалось к ней, а мир то собирался, то расплывался перед её глазами. Головокружение и слабость не позволили кобылице громко возликовать, но она позволила себе лёгкую горделившую улыбку. Ночная пони попыталась встать, но голова тут же загудела от тяжёлой тупой боли, и королева тьмы и схватилась за неё копытом. Шипя, Найтмер совершила над собой усилие и приподнялась, зажмутившись от бьющего в глаза солнечного света. Было яркое, живое, счастливое утро.

Кое-как встав на все четыре копыта, павшая богиня огляделась. Никто не спешил кланяться или убегать от неё - все пони были абсолютно адекватны, хотя и улыбались до ушей. Решив, что сегодня какой-то праздник (а отчего бы ещё у них такие рожи были?), Найтмер краем глаза заприметила небольшую скамеечку и направилась к ней: когда сидишь, думается легче.

Но спокойно дойти до лавочки ей не удалось. Едва богиня сделала несколько неуверенных шагов (её всё ещё покачивало), как за спиной раздались полные обожания,

доброжелательности и магии дружбы голоса. Выкрики эти были так неожиданы, что ночная пони, взывв, высоко подпрыгнула и повисла на ветке растущего рядом дерева. Немного успокоившись и приведя в порядок сбившееся дыхание, Найтмер прислушалась.

- Смотрите, это принцесса! Это же Луна! - кричал кто-то, прыгая и пытаясь задеть кобылицу копытом. Впрочем, это делали все.

- Аликорн! Должно быть, у божественных сестёр появилась преемница! – голосил, аплодируя, второй.

- Она просто чудо! Вы только посмотрите на неё! Эта пони прекрасна! - завывал третий.

Вдохнув побольше воздуха, Найтмер Мун прикрыла глаза, досчитала до десяти и медленно выдохнула. Немного полегчало, но секунда спокойствия тут же сменилась, как ей показалось, часами тревоги, паники и бешеных, мчащихся на всех парах мыслей. И в самом деле, положение её не улучшалось, а становилось только хуже: гром голосов оглушал, солнце, чересчур яркое, любвеобильное и доброе, светило прямо в глаза, копыта в дорогих хрустальных накопытниках начали скользить, а плюс ко всему, веточка начала трещать. Закрыв глаза, кобылица решила не идти наперекор судьбе и готовилась отпустить ставший таким родным сучок – будь что будет! Но как только раздался голос - тихий, мягкий и строгий, - пони мигом передумала и ухватилась за спасительную ветвь, как утопающий за соломинку. От этого и без того слабенький "островок безопасности" стал ещё хилее и никчёмнее.

- Что здесь происходит?

Селестия. Но каким ветром её сюда занесло? Что, опять какой-то крупный праздник, на который она прибы-

ла? Или же мать всех пони, богиня солнца и самое могучее существо во Вселенной каждый, каждый день прибывает сюда, ожидая её, Найтмер Мун? Что ей, заняться нечем? Неужели она собиралась прилететь сюда каждый день на протяжении всех десяти веков, в любую погоду, при любых обстоятельствах, невзирая ни на что? Но не успела Найтмер осознать, что это - самая глупая мысль столетия, как вдруг её веточка, дорогая, любимая веточка, на протяжении десяти последних минут оберегавшая её от восхищённой толпы... сломалась. Хорошо хоть, что падение было недолгим.

Селестия с искренним сожалением наблюдала за тем, как Найтмер, вскочив, начала потирать ушибленные места, а затем сделала шаг в сторону чёрной кобылы, которая уже закончила "прыгать" и теперь поправляла съехавший набок шлем. Заметив движение, аликорн подняла голову и решительно посмотрела в глаза своей "сестры", показывая, что ничуть не боится её, хотя сердце, бьющееся в пятнадцать раз быстрее обычного, выдавало Найтмер с головой. Собрав всю свою волю в копыто, Найтмер не отвела взгляд в сторону и выдавила из себя несколько слов, стараясь, чтобы её голос звучал как можно твёрже.

- Если ты собираешься драться, то я принимаю вызов, но биться мы будем один на один, в уединённом месте, дабы всё было честно. Ты же любишь честность, сестричка? - последнее слово Найтмер произнесла язвительно, вкладывая в него весь свой яд и злость. Белая кобылица и глазом не моргнула, хотя поднапряглась. Но это длилось лишь миллисекунду - выражение на лице Селестии стало спокойным и безмятежным. Голосом, полным тепла и мира, принцесса произнесла:

- Как хорошо, что ты ничего не сломала. Тебе купить мороженого?

Что-то здесь не так, подсказало Найтмер Мун её чутьё. Настоящая Селл уже давно отправила бы её на луну, и уж точно не порадовалась тому, что она в порядке. Эта Селестия - ненастоящая. Ночная кобыла помнила древнюю байку про чейнджлингов, что обитали в горах и питались душами пони, высасывая из них тепло и становясь теми, кого они погубили. И, если легенда верна, то всей Эквестрии грозит страшная опасность. Но... это же только басня, не так ли? Да и вообще, настоящий чейнджлинг (если бы он существовал, мысленно поправила себя Найтмер) никогда не купил бы пони мороженое. Особен-но той, которая может быть сильнее его. Особенно той, которая может что-то заподозрить. Из размышлений кобылицу вытянул новый вопрос солнцеликой:

- Всё в порядке? Ау-у-у, проснись! Если ты просто-ишь на одном месте целый день, то мы не сможем купить тебе мороженое и навестить Твайлайт, - тотчас же перед мордочкой Найтмер появилось копыто в изящном золотом накопытнике, которое затряслось со страшной силой. С трудом выныривая из омута своих рассуждений, богиня ночи проявила волю и зацепилась взглядом за узор на туфле Селестии. Мысли отступили, а в голове остался лишь один вопрос, который она не побоялась произнести вслух:

- Ты - чейнджлинг?

Селестия ласково улыбнулась. Солнце стало светить на двадцать процентов ярче.

- Даже не пытайся обмануть меня, гадкое создание, у тебя ничего не выйдет. Если ты не явишь миру свой истинный облик, тебе несдобровать, - угрожала Найтмер.

Разум спросил, что она собиралась сделать, если подменыш не захочет выдавать себя. Вопрос остался без ответа.

- Я самая сильная пони в Эквестрии, и что бы ты ни делала, у тебя нет шансов. Я могу всё, я двигаю светила, я... Я... - У принцессы тьмы больше не нашлось сил говорить. Она закрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание, собраться с мыслями. Горячие лучи солнца проникали даже через плотно закрытые веки, по шёрстке гулял прохладный ветерок, блеклая, суховатая трава щекотала ноги выше накопытников. Гармония, любовь, магия - поникшая чёрная кобыла с опущенной головой казалась лишней на этой чудесной картине. Слёзы текли по антрацитовым щекам, падая на землю, а Найтмер изумлялась собственной слабости. Почему она ревёт, словно дитя? Почему она не хозяйка собственным эмоциям? Почему она так рада чувствовать солнце, ветер, щекотливую траву...

Почему она так рада слышать и видеть ненавистную ей Селестию?

Белая аликорн чувствовала себя виноватой. Подойдя к Найтмер, она обняла её крылом и прижала к себе, позволяя выплакаться. Селестии было всё равно, что на них смотрит пол-Понивилля, что она сейчас утешает жуткую, навевающую страх Лунную Кобылицу, что Солнце не сдвинулось на пару метров, а ведь эта заминка могла бы сбить весь строгий режим хождения её светила - всё равно, абсолютно всё равно. Кто-то плакал в её стране, а это заставляло богиню дня страдать... А ещё это могло не понравиться Твайлайт.

Трогательную сцену нарушил звонкий и бодрый голосок молодой кобылки. Голос, который Найтмер Мун не могла не узнать. Мигом отпихнув Селестию, повелитель-

ница ночи встала в боевую стойку, зажигая рог, расправляя крылья и зловеще скалясь. На миг ей показалось странным, что солнечная кобыла не пытается её остановить, но всё существо Найтмер заполнила беспринципная ярость, которая вытеснила все опасения и мысли. Однако Твайлайт... она не испугалась направленного на неё рога и злого оскала, и весь боевой задор сразу как-то сошёл на нет.

- Привет, Найтмер Мун! - улыбка лавандовой поняши сияла так же ярко, как и селестинное солнце, если не ярче.
- Как же я рада снова тебя видеть! Сегодня крайне удачный день, не находишь?

Аликорн растерялась. Магическое свечение угасло, крылья прижались к бокам. Найтмер была готова к чему угодно, но уж точно не к радостной и тёплой дружеской встрече. Казалось, все пони разом забыли о том, что она должна вызывать отвращение и сеять панику... Особенно Твайлайт Спаркл: поведение Селестии ещё можно было хоть как-то понять. Внезапно кобылице захотелось что-нибудь уничтожить или сломать - выместить злобу.

- Да что тут происходит, в конце-то концов? – в отчаянии и смятении крикнула принцесса ночи, готовая разорваться от бешенства, удивления, недоверия и страха.

Улыбка сумеречной кобылки стала шире в несколько раз.

- Пойдём, - она махнула копытом в сторону своей волшебной библиотеки. - Я всё расскажу. Принцесса, вы с нами?

- Не могу отказать вернейшей ученице, - царственно кивнула Селестия.

Толпа пони (изрядно поредевшая) взорвалась радост-

ными криками, полными обожания, и начала потихоньку расходиться по домам, тихо обсуждая сегодняшнее утро.

- **И**так, с чего же мне начать? - Твайлайт почесала голову копытцем. Её тень на стене повторила это действие.

- Начни с того, как ты подала мне ту гениальную идею насчёт Министерства Дружбы, - посоветовала Селестия, завороженно глядя нарыжее пламя свечи. Найтмер зевнула.

- Ах, точно, - Элемент Магии вскочила со своего места и начала ходить кругами по центру библиотеки. - В один прекрасный день я пошла в кафе со своими подругами – банальное начало, не так ли? – она почему-то хихикнула. - А потом мы придумали Министерство Дружбы. Наша цель - сделать всех пони вечно радостными, счастливыми и дружелюбными! - Твай цокнула передними копытцами. - Это действует!

"Ага, действует", - подумала Найтмер, вспоминая те приклеенные одинаковые улыбочки на лицах пони. Вслух она этого не сказала, но проговорила следующее, сопроводив свои слова широким зевком.

- И это всё? Мне почему-то казалось, что уж кто-то, а умница Твайлайт, протеже самой Селестии и главный книгочей страны, будет рада затянуть многочасовую лекцию.

Почему-то аликорн показалось, что глаза единорожки нехорошо, почти что угрожающе блеснули.

- Это не так уж и важно, - деревянным и каким-то не

очень дружелюбным голосом протянула она, исподлобья глянув на чёрную королеву. – Кроме того, у тебя ещё будет полным-полно времени разобраться во всём самой. Правда, Министерство по-настоящему называется по-другому, - весело закончила волшебница, вновь становясь милой и приветливой.

- Как же? - спросила ночная пони, откровенно скучая.

- Сейчас, дай вспомнить... У меня где-то на бумажке записано было... - мычала Твайлайт, бегая и перетряхивая книги. - А, вот она! - кобылка откашлялась и заголосила, что было довольно неожиданно. - Мы рады представить вам Министерство Дружбы, Добра, Уважения, Взаимопонимания, Радости, Любви, Счастья и Всяческих Благ! Мы изменим нашу любимую Эквестрию в лучшую сторону. Мы - это всё! Мы - это Дружба в лучшем её проявлении! Мы – это Магия! - на последних строчках единорожка чуть не захлопала сама себе. Селестия зааплодировала, Найтмер же закатила глаза. Она просто не понимала, как все пони повелись на такую пафосную чепуху. "Как же хорошо, что я - не они" - подумала аликорн, зевнув ещё разочек. Её начало клонить в сон, да и случай удобный подвернулся - Твайлайт как раз начала разъяснять что-то про магию и дружбу. Найтмер прикрыла глаза. Речи пони убаюкивали её.

- Дружба - это самое ценное в жизни, она сделала из лошадей пони, - донеслось до богини ночи. - Магия Дружбы почти не изучена, а потому особо ценна. Наше Министерство Дружбы пытается сделать эту пропаганду магии и доброты уделом всех пони, делая общество лучше и добре. К счастью, принцесса Селестия поддержала меня, и теперь нет границ для Дружбы! - хотя кобылица и

не видела ораторшу, она была готова поклясться, что Твайлайт вдохновенно махнула копытом. Несмотря на усталость, ночная богиня начала прислушиваться к синегривой пони. Найтмер не могла не признать, что слова Твай звучали вполне убедительно, хотя и слишком "слышаво". Что ж, эта кобылка была просто обречена на славу в веках и большое будущее...

Мягкий, приятный голос Селестии, уточнявшей что-то; бодрые, возбуждённо-радостные выкрики единорожки; стрекотание сверчков; нежные и воздушные тени, стекающие с кончика огонька свечи и расплывающиеся по всему дереву; тихий, слегка усталый шелест листвы - всё это укачивало и успокаивало, отчего чёрный аликорн совсем потеряла счёт времени. Именно поэтому, когда свеча погасла, Твайлайт, едва волоча ноги, пошла на второй этаж спать, а солнечная принцесса улеглась прямо на роскошном ковре библиотеки, Найтмер даже не отреагировала - она давно уже спала.

Приснилась ей странная пустыня: без кустика, деревца, или хоть какого-нибудь признака обитаемости. Всё вокруг было чёрно-белым, в воздухе пахло опасностью. Краем глаза богиня заметила движение и повернула голову в ту сторону, но там никого не оказалось, а позади послышались осторожные шаги - кто-то подкрадывался к ней. Не дожидаясь неприятностей, Найтмер оглянулась. Позади неё стояла... Твайлайт. Но что-то изменилось в милой единорожке - в глазах была засасывающая ледяная пустота, челюсти были плотно сжаты, сама она исхудала

до невозможности, да ещё и покачивалась. Однако это было не всё - что-то ужасное, пугающее пряталось за этой уверенной напряжённой фигурой. Но времени подумать у Найтмер уже не было - рог Твайлайт внезапно начал расти в высоту потрескивая и пропуская по себе молнии болотного цвета; пони оттолкнулась от земли задними копытами, тут же взмыла в воздух на гигантских, невероятно гибких непонятных крыльях (единственное, что Найтмер смогла понять – они были не перьевые, как у обычного пегаса или аликорна) и зажмурилась, начиная плести какое-то убийственное заклинание. Найтмер инстинктивно отодвинулась, напряглась и была готова в любую минуту побежать куда угодно, лишь бы не видеть всего этого. Твайлайт приоткрыла глаза - из них полился белый мёртвый свет. Он был похож на тот, который шёл из глаз единорожки, когда она с подругами применяла Элементы Гармонии, но то, что происходило сейчас, было явно хуже. От этой Твай веяло смертью и разрушением. Открыв рот, она без выражения и души, словно и не осознавала своих слов, произнесла:

- Ты не сможешь помешать мне. Никогда. Корни моего могущества и власти уже укрепились, и никакая сила не сможет вырвать их.

Найтмер расправила крылья, пытаясь улететь - не вышло: все силы словно разом испарились, а магия просто не ощущалась ни в теле, ни в сознании, как в дни её заточения. Ноги словно приклеились к твёрдой земле, заученные заклинания выветрились из головы. Это был конец. Люб богини покрылся испариной, дыхание участилось, во рту пересохло... Мощный луч вылетел из кончика рога Твайлайт, ударяя чёрную аликорн прямо в грудь. Богиня

зашипела, запрокинув голову, чувствуя, как огонь медленно, будто бы издеваясь, пожирает её - и даже металлический нагрудник не смог спасти Найтмер. Но секундой позже, когда падшая королева уже попрощалась с миром, раздался оглушающий взрыв, разрывающий небо и землю. Твайлайт в страхе оглянулась и завизжала оттого, что ей в лицо светило горячее огромное солнце с широкими призрачными лучами. Мгновение - и единорожка исчезла, становясь пылинками в золотистом свете. Ещё мгновение - и солнечный свет подхватывает чёрную королеву, образуя плотный нежный кокон. Вспышка, вспышка - и Найтмер подскакивает на диване в дереве-библиотеке, стараясь отдохнуть.

Было раннее утро, но улицы уже были полны пони, которые улыбались так широко, насколько могли. Это было ужасно, и аликорн внутренне содрогнулась, когда представила себе, что с ними сделала эта Твайлайт со своим Министерством Дружбы, Добра, Взаимопонимания И Чего-то Там Ещё. Чем больше Найтмер думала над этим, тем противнее ей становилось. "Разве это правильно? - горько размышляла она. - Разве правильно делать пони счастливыми против их воли? Разве это правильно - заставлять их улыбаться день и ночь, контролировать их сны и сердца? Никогда не думала, что буду волноваться за всех этих жалких пони. Похоже, я тоже попадаю под плохое влияние».

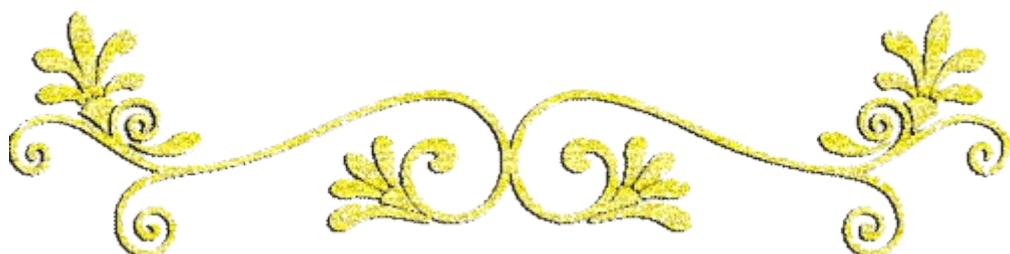
Нет, ни за что, - прошептала Найтмер Мун, чувствуя невероятный прилив сил.

Вздёрнув голову, она храбро посмотрела на восходящее солнце, даже немного благодаря его за спасение от кошмарного сна.

- И не позволю другим! - она решительно топнула копытом, подтверждая свои слова, но на минутку остановилась, растерянно оглядываясь. Какой бы силой ни обладала богиня, одна она ничего не сможет. Ей нужно найти друга и соратника, который будет всегда рядом, который не предаст.

- Мне нужен помощник, - добавила пони. - Я не смогу быть здесь одна!..

(Продолжение следует)

Оставить отзыв и написать письмо автору Вы можете, щелкнув

здесь!